

ОБЛАСТНОЙ РАБСЕЛЬКОРОВСКИЙ РЕЙД ПО БОРЬБЕ С ПОТЕРЯМИ УРОЖАЯ

Принимаем убранные площади

МЫ ЗАКРЫЛИ
ВСЕ КАНАЛЫ ПОТЕРЬ

О борьбе с потерями хлеба в нашей артели всегда начинают думать задолго до уборки урожая. Иначе и нельзя. Возьмем, например, сев. Кому не известно, что при плохой разделке почвы, огрехах образуются неровности почвы. Во время уборки машина на таком участке идет рывками, осыпается даже неперестоявший хлеб. Значит, надо сеять по хорошо разработанной почве.

По-хозяйски поступит тот председатель колхоза, который заблаговременно, до начала полевых работ, построит один-другой открытый ток, зерносушилку, отремонтирует зернохранилища, приобретет нужное количество мешков, изготовит бестарки и т. п.

В нашем колхозе мероприятия по борьбе с потерями в основном разбиваются на два периода: от осеннего до весеннего сева и от начала ухода за посевами до окончания уборки урожая. К сбору урожая хлеба привлечено внимание всего колхозного актива.

Правда, до прошлого года у нас не хватало зернохранилищ, не было крытых токов. Но на одном из общих собраний колхозники подвергли правление резкой критике и потребовали в один месяц построить зернохранилища. Решение было выполнено. Для обеих бригад мы построили еще два зернохранилища под железной кровлей емкостью на 150 тонн каждое. Зимой же оборудовали большой крытый ток и зерносушилку.

Весной ревизионная комиссия отметила, что у нас не хватает мешков, бестарок. И этот недостаток был устранен: бригада плотников быстро сделала бестарки, звенья починили старые мешки, правление купило нужное количество новых мешков.

У нас было три жатки, восстановили еще одну. Прикупили ручных кос, серпов, граблей, вил.

Перед началом косовицы вместе с участковым агрономом Новооскольского МТС тов. Долженковой, бригадиром и инспекторами по качеству обещали и осматривали все поля. Хлеба созревали неравномерно: на одних площадях они входили в стадию восковой спелости, а на других — только забури. Немедленно созвали общее собрание колхозников, и на следующий день четыре жатки начали косить хлеб на выборочных участках. За два дня жатками было убрано 42 гектара жники. Жатчики И. Еременко, П. Рудавин и Н. Образцов выкашивали в день по 7 гектаров. Вслед за жатками шли вязальщицы, они вязали и складывали снопы в копны. Звеньевые П. Попова, А. Стеблева, Д. Рудавина и другие навязывали по 12—14 копен в день.

На второй день по убранной площади пошли конные грабли. Однако и при самой добросовестной работе колхозники не могли конными граблями полностью собрать колосья. На каждом квадратном метре их все же оставалось не меньше 2—3 штук. Если взять в расчет, что артели

надо убирать 217 гектаров озимых, то это значит, что, оставляя в поле даже такое небольшое количество колосьев, артель потеряет не менее 250—300 пудов хлеба. Об этих тревожных цифрах мы написали в «боевых листках», рассказали в звеньях и бригадах.

Подобрать колосья вручную — таково было решение. В поле вышли школьники, престарелые колхозники. Кто собирал хлеб руками, а кто приспособил для этого ручные грабли: переплет зубья граблей тонкой проволокой или шпагатом. Пока шла уборка хлеба на выборочных участках, созрела рожь и пшеница и на остальной площади посева. Уборка развернулась. Четыре жатки и небольшое звено престарелых косарей, на обязанности которых лежало косить полегшую или перепутанную ветром рожь, за пять дней убрали все озимые. Как на выборочных участках, так и на этих площадях, вслед за жатками и косарями шли вязальщицы. Они связали и сложили в копны весь хлеб. Подростки подгребали колосья.

Для перевозки снопов у нас оборудованы специальные телеги и арбы. Чтобы избежать потерь при перевозке, мы подстелили под снопы брезенты или просто дерюгу.

Наш крытый ток не может вместить всего урожая. Туда мы свозим хлеб, который будем молотить в дождливую погоду. Весь остальной урожай колхоз скирдует и молотит. Молотбы идет круглые сутки.

Можно много потерять хлеба и на току, если не предусмотреть все «мелочи», если не закрыть все каналы утечки зерна. Ток у нас хорошо расчищен, утрамбован, следим, чтобы зерно не рассыпалось. Из-под молотилки оно поступает на брезент, а затем — на весы, которые также стоят на расчищенной площадке.

Стремясь досрочно выполнить план хлебозаготовок, мы прямо из-под молотилки отправляем зерно на заготовительный пункт. На случай непогоды в пути транс-портные бригады имеют попоны и брезенты для того, чтобы укрыть ими хлеб от дождя. По нашим подсчетам все эти мероприятия дают возможность сохранить не менее 2000 пудов зерна.

Такую же серьезную борьбу с потерями будем вести и при уборке яровых.

Недавно мы получили «Курскую правду», в которой опубликован наглядный материал «Как избежать потерь на уборке урожая». Наши комсомольцы, агитаторы и члены уже ознакомились всех колхозников с этим материалом. Редколлегия регулярно выпускает «боевые листки», которые рассказывают о бережливости колхозников, резко критикуют нерадивых.

Ф. АНИСИМОВ,
председатель колхоза «12-я годовщина Октября»
Оскольского района.

ЗДЕСЬ НЕ ОСТАНЕТСЯ НИ ОДНОГО КОЛОСКА! На снимке: на поле колхоза им. Новичкова Корочанского района. После того, как вязальщицы подгребли колосья, за ними пошли пионеры Голенькой начальной школы, чтобы еще раз проверить поле. На переднем плане — один из лучших сборщиков колосьев Коля Серых.

Четверть урожая остается в поле

Артель «Свободный труд» Спасского сельсовета в нынешнем году должна убрать 210 гектаров озимых и более 300 гектаров яровых. Всю уборку она может провести в самые короткие сроки и без малейшей потери. В артели — 55 косарей и 75 вязальщиц, она имеет две новых жатки. Если привлечь к уборке стариков и старух, а также подростков, возможности значительно увеличатся.

Уборку ржи, например, артель могла бы закончить никак не больше, чем за пять дней. Это видно из следующего. На косаря дневная норма установлена 0,60 гектара, на жатку в волковой упряжке — 4 гектара. Таким образом, косари должны косить в день 33 гектара, жатки — 8 гектаров, а те и другие вместе — 41 гектар, т. е. обработать уборку в 5 дней. При перевыполнении же норм срок уборки должен сократиться.

В действительности за первые три дня вместо 123 гектаров убрано меньше 50. Колхоз второе растягивает сроки, и уже одно это ведет к потерям зерна. Почему получается такое несоответствие между расчетами и действительностью?

Посмотрите на снимок, помещенный внизу. На нем зафиксированы потери в работе. Обе они идут одна за другой, на одном участке. Стоит остановиться одной, как сейчас же остановится и другая. Так оно и есть в действительности и есть. Жатка, на которой работает Григорий Перевезев, то и дело выходит из строя — она плохо налажена.

А это значит, становятся обе жатки, и жатчики вместе устроят несправность.

Здесь не учитывают отдельно работу каждого жатчика. В первый день две жатки косили 7 гектаров, на второй — 8, на третий — опять 7. Выработку делают пополам. Ясно, что подобная уравниловка является грубым нарушением дисциплины и снижает производительность труда.

Это препятствие легко можно устранить, если для каждой машины отвести отдельный участок. Не сделано это только потому, что Михаил Агеев, бригадир третьей бригады, на участке которой жатки убирают рожь, не выслал косаря прокосить для них загоны.

Впрочем, бригадир не позаботился не только об этом. Он не разграничил даже участки звеньев. На вязку снопов вслед за жатками звенья выслали по две вязальщицы. Те, не зная звеньевых участков, работают также все вместе, и будет совершенно невозможно установить, какой урожай выработало то или иное звено. Труд звеньев обезличен.

Работа скопом скрывается на производительности труда вязальщиц и качестве вязки. Ни одна из них не выполняет нормы, четыре вязальщицы не справляются с вязкой за одной

жаткой, между накошенным и связанным образовался большой сноп, на стерне остается много колосьев. Спросить за потери с вязальщиц трудно, — надо обвинять или всех, или никого.

Это не тревожит бригадира Агеева и председателя колхоза Павла Перевезева. Убранных площадей они не принимают, за брак в работе никто не отвечает.

Еще большую неорганизованность можно наблюдать на другом участке, откуда началась уборка. Там на площади около 20 гектаров рожь скошена 3—4 дня тому назад. Часть ее за последние два дня связана и сложена в кресты, а остальная лежит на стерне. Рожь пересекла. Ее давно надо было связать, заскрудить и даже обмолотить. Но и на четвертый день после косовицы тут не видно трудового оживления.

На вязку вышло одно звено — Мария Надеждина. 14 женщин, молодых и пожилых, с различной сноровкой, стали работать все подряд. Никто никого не опережает, никто не стремится сделать больше нормы: работа скопом и уравниловка в оценке их труда скрывает ответственность за качество вязки.

Время уже приближается к обеду. Вязальщицы решили сложить в кресты связанные снопы, а потом разойтись по домам на обед. Второпях, схватив по два или три снопа в руки, они сносят их в общую кучу. Другая группа женщин, раздвигая навальные один на другой снопы, укладывает их в кресты. При переносе снопы держат за перевязку, а колосья — волочатся по стерне.

При такой переноске и укладке зерно осыпается, теряются колосья. Вот следующий снимок. Эта куча колосьев со стеблями собрана только на трех квадратных метрах. На квадратный метр приходится 40 колосьев. Сколько здесь хлеба? Если на квадратном метре оставить по колосу, то на гектаре потеряешь полпула зерна. Здесь же оставляют по 40 колосьев, следовательно, только в них на каждом гектаре теряют по 20 пудов хлеба. Если такие потери допустить на всех 500 с лишним гектарах, подлежащих уборке, недобор урожая составит более десяти тысяч пудов зерна...

На третьем снимке вы видите воткнутые в землю грабли. Они видны не все. Вот так стоят на 4, а 14 граблей. Их вынесли в поле и поставили. Почему так делается? Вязальщицы отвечают: — Колосья подгребут конные грабли.

— Сколько их в колхозе? — Один.

— Какую же площадь они уберут за день? — 4 гектара.

— Можно ими убрать колосья на всей площади?

Быстро производится подсчет: 500 гектаров делится на 4. Получается 125 дней. Значит, работы для одних конных граблей хватит... до середины зимы. Оставленные в поле колосья обрекают на гибель.

Истать, где же эти конные грабли? Их сейчас нет в поле, правление колхоза не считает нужным их использовать.

Видно, что конные грабли пробовали пускать. Вот у края поля после их работы лежат собранные валы колосьев. Колосья следовало связать и аккуратно сложить, чтобы они не погибли при непогоде. Этого не сделано.

Почему все это происходит? Прежде всего потому, что председатель артели и бригадир — редкие гости в поле. Они занимаются сеноуборкой. Туда ушло и большинство косарей, на косовице ржи их осталось меньше 10.

Это происходит еще и потому, что находящаяся рядом Медвенская МТС не руководит уборкой урожая в колхозах и сама еще не включилась в эту работу.

Вот характерный пример. Дирекция МТС 15 июля отдала распоряжение, чтобы в уборку вступили все комбайновые агрегаты. Конечно, на следующий день надо было проверить, как распоряжение выполняется. Но директор МТС выехал в Курск, а его заместитель тов. Пенюков и старший агроном тов. Маликов до двух часов дня никак не могли покинуть контору МТС. В третьем часу дня, когда сюда заехал секретарь райкома партии тов. Коротаев, они выехали к комбайну «Коммунар», находящемуся в двух километрах от усадьбы МТС.

Обратите внимание на последний снимок.

Тов. Пенюков и Маликов стоят у комбайна. Перед ними — комбайнер Ксения Иноземцева. Тут же находится трактор «ХТЗ». Машины готовы вступить в уборку, но... не работают.

— Почему стоите? — спрашивает тов. Пенюков.

— На складе МТС нам не дали горючего и масел.

Нужны ли здесь комментарии? Задержка пуска комбайна также ведет к потере урожая.

Потери на уборке в колхозе «Свободный труд» — огромны. Можно смело сказать, что уже сейчас они составляют четверть части урожая. Если медлить с уборкой и скирдованием, они возрастут еще больше.

Потеря можно и нужно избежать, время еще не ушло. Надо мобилизовать на уборку все силы. Это — задача руководителей и колхозников артели «Свободный труд». А извлечь уроки из печального опыта этой артели должны и другие колхозы.

С. ИВАХНЕНКО.
Колхоз «Свободный труд»,
Медвенский район.

ПОЛЯ УСЫПАНЫ
КОЛОСЬЯМИ

БЕЛЕНИХИНО. (По телефону). Хлеб давно созрел, но в районе еще не все колхозы приступили к уборке. А там, где уборка идет уже несколько дней, борьба с потерями не ведется.

В колхозе «Красный Октябрь» работает комбайн «Сталинец». Рожь здесь низкая и неровная. Между тем комбайнер Душин ведет машину с высоко поднятым хедером, срезает много колосков, которые остаются на стерне. Подсчитали и оказалось, что на каждом квадратном метре потеряно от 5 до 7 колосков. Это значит, что по вине комбайнера Душина на 8 убранных гектарах уже потеряно более 15 пудов ржи. На этом же комбайне молотильный аппарат работает плохо, много зерна уходит в солому.

Еще хуже обстоит дело в колхозе «Красный строитель». Здесь в поле, где прошел комбайн, остается на каждом квадратном метре от 30 до 40 колосков.

— А что я могу сделать, пусть колоски колхоз убирает граблями, — заявляет комбайнер Селюков.

Комбайн не имеет зерноуловителя, хедер поднят высоко, срывает только верхушки стеблей. Но ни председатель колхоза тов. Чернышев, ни участковый агроном тов. Белоусов пока еще ничего не предприняли, чтобы устранить эти недостатки.

В районе 34 жатки. Однако в отделе сельского хозяйства не смогли сказать, сколько из них оборудовано зерноуловителями.

— Это не так важно, — говорит главный агроном тов. Калинин. — Важно убрать вовремя.

Между тем из проверенных 12 жаток ни одна не имеет зерноуловителя. Кроме того, жатки не приспособлены убирать низкорослый хлеб. В результате на платформу отбрасывается только часть срезанного хлеба, а остальной, коротко

срезанный, падает под платформу. В колхозе им. Дзержинского, где работает участковым агрономом Беленихинской МТС тов. Байко, потери при уборке хлеба жаткой составляют до 10 колосков на квадратный метр.

В колхозе им. К. Маркса хлеба уже перестают убирать. Однако и уборку их только что приступили. На косовице работают 29 косарей и жатки. При самом грубом подсчете, за три дня уборки колхоз потерял только из-за отсутствия на жатке зерноуловителя до 30 пудов зерна, а на косье вручную — до 5 пудов.

Факты тревожные. Тем не менее руководители района не хотят их замечать. Недавно район исполком обсуждал итоги первых дней уборки в колхозах района. Вынесено пространное решение, в котором много сказано об уборке, но о потерях ни слова. На заседании исполкома даже не спросили председателей колхозов и сельсоветов, как они организовали борьбу с потерями, что предпринимают, чтобы свести их до минимума. Хладнокровно регистрирует количество потерь и Беленихинская МТС.

Потери при уборке неизбежны, особенно в этом году, — заявляет старший агроном МТС т. Куличенко.

Такими вредными разговорами руководители Беленихинской МТС и райсельхозотдела хотят прикрыть свою беспечность, наносящую огромный вред колхозам и государству.

Рейдовая бригада «Курской правды»: **А. ТЯЖЛОВ** — рабботник райгазета «Сталинские знамя», **А. ИЛЛАРИОНОВ** — учетчик колхоза «Красный строитель», **К. МАСЛОВ** — счетовод колхоза «Красная волна», **А. МИТИН** — сборщик «Курской правды».

У нерадивых хозяев

ОВОЯНЬ. (По телефону). Поля артели им. Калинин. У дороги стоит разорванная жатка. По-одаль, во ржи, видны трактор «ХТЗ» и еще две жатки. У одной из них спят трактористы Овоянская МТС Василий Абрамов и Виктор Александров. Тут же спит и жатчик Е. Исаев. Кроме них в поле никого нет. За три дня спом двух жаток трактористы скопили не более 16 гектаров. Плохо отремонтированные машины то и дело выходят из строя. Чтобы как-нибудь наладить работу, одну из жаток решили разобрать для ремонта других. Разобрали, но, даже поставив так, другие жатки испортить не сумели.

Вот и ждем, когда их отремонтируют, — говорят трактористы. Из-за плохого ремонта жаток уборка хлеба идет не только медленно, но и недоброкачественно. Ножи жаток приподняты слишком высоко, поэтому половина колосков остается несрезанной. На сбрасывающих крыльях нехватает половины зубьев, полки плохие, рожь разбрасана по всему полю.

Созревшее зерно легко осыпается, но ни одна жатка не имеет зерноуловителей. Потери

зерна в этой артели огромны, однако мер к устранению их никто не принимает. Известно, что вязка снопов и подгребание колосков избавляют от больших потерь урожая, но в поле не видно вязальщиц, хлеб лежит в валках уже третьи сутки. Ни бригадир Абрамов, ни звеньевые не следят за уборкой, они даже еще не были в поле.

Смирившись с потерями зерна и председателем артели т. Климов. Приедет, посмотрит и уедет. Ни с трактористами, ни с жатчиками он ни разу не беседовал.

Большие потери допускаются на уборке и в колхозе им. ОГПУ. Здесь ходит спец из трех жаток на тракторной тяге, но жатки также не оборудованы зерноуловителями. Уборка ведется на высоком срезе. Полегшая рожь не захватывается. Вязка снопов вслед за жаткой не организована. Председатель артели тов. Арнаутов мало интересуется, как идет уборка хлебов.

Рейдовая бригада «Курской правды»: **Ф. БЕЛОУСОВ**, **Я. ТРУСОВ** — колхозники артели им. ОГПУ, **Л. ПАРШИН** — литературный работник «За коммунизм», **С. ВУДИН** — сборщик «Курской правды».

КАЖДОЕ ЗЕРНО НА СЧЕТУ

ГРАЙВОРОН. В колхозе «Труженик» убирает хлеб комбайнер Грайворонской МТС Даниил Мирошник. Колхозники довольны им. Мы провели участки, убранные комбайном, и убедились в отличном качестве работы комбайнера. На стерне не остается ни одного колоска. Точно по следу, оставленному маркером, ведет тракторист Виктор Лобода. Обмолот чистый, зерно не попадает в солому и полову. Машина хорошо отрегулирована. Для того, чтобы при разгрузке комбайна зерно не просыпалось мимо, к горловине бункера приспособлен рукав из мешковины. Кроме того, комбайн оборудован зерноуловителем.

Не допускают потерь и при перевозке зерна от комбайна — возят его в починенных мешках. Хорошо расчищен полевой ток.

Чисто убирают хлеба и при косье вручную. Вслед за жаткой и косарями все колоски тщательно подгребаются ручными и конными граблями. Подбирать колоски на поле колхозникам помогают школьники Гора-Подольской школы.

Рейдовая бригада «Курской правды»: **П. ГОРА** — редактор стенной газеты «За урожай» колхоза «Труженик», **Н. МОГИЛА** — заведующий Гора-Подольской избой-читальней, **Т. САХНО** — тракторист.

После приемки участка
бригадиром...

КШЕНЬ. Многие колхозники артели «Новое общество» ежедневно перевыполняют нормы на уборке. Однако, удовлетворяясь высокой выработкой, тут совсем забыли о борьбе с потерями зерна.

Вот выкошенная жаткой площадь — она обильно усыяна колосьями. Жатки не оборудованы зерноуловителями.

Мы побывали на участке звена К. Федориновой. На значительной площади стоят копны ржи. Работа принята бригадиром А. Федориновой, но на стерне после вязки снопов осталось много колосков. Стали подсчитывать — на квадратном метре убранной площади нашлись по 15—17 колосков. Значит, звено теряет на каждом гектаре по полтора центнера ржи. Принимая участки от звеньевых, здесь совсем не берут во внимание качество уборки.

В липовчанской артели им. Коминтерна по скошенным, но еще не связанным рядам ржи бродят стаи гусей. Бригадир и председатель колхоза Трубин, ков смотрят на это равнодушно. Много хлеба теряют колхозы им. Димитрова, «Красный партизан», «Герой труда».

Агрономы и другие работники районного отдела сельского хозяйства и МТС редко бывают на полях, не организуют борьбы с потерями.

Рейдовая бригада «Курской правды»:

М. ТИЩЕНКОВ — редактор стенной газеты «Красный парус», **А. ЧЕРНЫШЕВ** — секретарь комсомольской организации колхоза «Новое общество», **И. ТРУБНИКОВ** — секретарь редакции районной газеты «Советская правда».

